

А. Б. Гехт

Под прицелом критики: финансово-промышленная группа семьи Валленбергов и общественные настроения в Швеции 1960-х гг.

Несомненно, послевоенные десятилетия стали благодатным периодом для крупнейшей в странах Северной Европы финансово-промышленной группы семьи Валленбергов, зародившейся во второй трети XIX столетия и многократно упрочившей свои позиции на протяжении первой половины XX в. Судить о росте ее значения в шведской экономике можно на основании следующих цифр. Число наемных сотрудников, работающих на предприятиях империи Валленбергов, выросло с 92 тыс. в 1946 г. до 205 тыс. в 1969 г.¹ В зависимости от методики расчетов² до 23 % совокупного объема рабочей силы в Швеции³ было занято в отраслях, относящихся к сфере интересов этой семьи. Внутри самой Швеции промышленные группы, связанные с банками-конкурентами Валленбергов, «Скандинависка банкен» и «Хандельсебанкен», насчитывали 89 тыс. и 76 тыс. наемных работников соответственно⁴.

Шведский исследователь У. Ульсон подчеркивает, что за два послевоенных десятилетия оборот «Стокгольмс Эншильда банкен» удвоился, в то время как оборот Ericsson увеличился в девять раз, Atlas Copco — в 15 раз, а Saab — в 30 раз⁵. Безусловно, положение Валленбергов стало уникальным — провести какие-либо сравнения с другими европейскими странами и США практически невозможно, хотя в них раньше, чем в Швеции, сложились крупные финансово-

промышленные группы, такие как, к примеру, General Electric, Westinghouse, Siemens и AEG⁶.

Рассуждая о позициях Валленбергов в экономике Швеции, важно иметь в виду, что ни сами члены семьи, ни «Стокгольмс Эншильда банкен», ни различные структуры, созданные для владения и управления активами, такие как «Фонд Кнута и Алисы Валленберг» или «Инвестор», практически никогда не выступали единоличными владельцами тех или иных предприятий и фирм. Характерная черта предпринимательского стиля Валленбергов, окончательно оформившаяся в период после Второй мировой войны, — присутствие в большом числе компаний за счет разновеликих пакетов акций. Такое положение позволяет, с одной стороны, «не складывать все яйца в одну корзину» — неизбежные трудности и даже проблемы, появляющиеся в деятельности одного из направлений сферы их интересов, едва ли повлияют заметным образом на активы семьи в других секторах экономики. В то же время наличие крупных пакетов акций давало самим Валленбергам и их доверенным лицам доступ в руководящие органы предприятий, а следовательно, контроль над принятием важных решений и возможность влиять на выбор локальных руководителей. Тесные связи между компаниями сферы интересов шведских банкиров также способствовали и способствуют их консолидации, несмотря на то что Валленберги никогда не формализовали свои владения в некий единый холдинг.

Это обстоятельство стало особенно актуальным в 1950–1960-е гг., по мере выхода практически всех промышленных предприятий группы Валленбергов на европейский и мировой рынок. Впервые покинув пределы Швеции еще в начале XX столетия, финансово-промышленная группа семьи Валленбергов постепенно увеличивала свое присутствие в различных регионах мира на протяжении последующих десятилетий. Несомненно, этому способствовал инновационный характер предпринимательской деятельности руководства «Стокгольмс Эншильда банкен», постоянно поддерживавшего финансами такие передовые для своего времени направления, как развитие электроники, телефонной связи, атомобиле- и авиастроение. Растущая конкуренция на скандинавском экономическом пространстве и возможность закрепиться на новых рынках, особенно в развивающихся странах, подталкивала Валленбергов в сторону ведения дел на международном рынке.

Заметную роль в этом процессе сыграло послевоенное восстановление стран Европы, ставших активными потребителями шведской промышленной продукции, — в первую очередь таких компаний, как Stora, Electrolux, SKF, Asea, Atlas Copco и Ericsson, входивших в состав империи Валленбергов. Да и в целом послевоенные десятилетия многие исследователи характеризуют как период нового этапа в развитии международного рынка⁷, вне которого не могли оставаться ни шведская экономика, ни ее богатейшая семья.

Подобная «вездесущность» Валленбергов, напрямую или через дочерние компании и инвестиционные механизмы представленных во всех основных областях экономики Швеции, не могла не вызывать как минимум противоречивые

оценки и суждения со стороны современников. По мере роста могущества и богатства семьи Валленбергов в послевоенные десятилетия возрастало и скептически-негативное отношение к ней внутри шведского общества, проявившееся к середине 1960-х гг.

Известный писатель Свен Фагерберг (Sven Fagerberg, 1918–2006), прежде работавший менеджером среднего звена в Electrolux, на страницах своего романа «Сердце, выкрашенное в белый цвет»⁸ и в других популярных произведениях изобразил целую галерею безжалостных и безнравственных дельцов, жадных до власти, за которыми легко угадывались руководители «Стокгольмс Эншильда Банкен», что привлекло широкое внимание читающей публики. Популярный литератор Ларс Фушелл (Lars Forssell, 1928–2007) опубликовал «Песенку о Валленберге»⁹ как своего рода иронический ответ на статью о деятельности и достижениях руководителя финансово-промышленной группы Маркуса Валленберга-младшего в популярном еженедельном издании *Vecko-Journalen*¹⁰. В «Песенке» говорилось, что источниками миллионного состояния семьи Валленбергов были военная промышленность и сотрудничество с иностранными режимами угнетателей. Когда у самого М. Валленберга-младшего в ходе одной из пресс-конференций поинтересовались его мнением о «Песенке» Л. Фушелла, он в присутщей людям подобного склада манере спросил, кто это¹¹. Самоуверенный финансист явно мог позволить себе порой игнорировать чужие частные суждения о себе, но не обращать внимания на масштабное общественное мнение, все заметнее склонявшееся к левым идеям, он не мог.

Параллельно с пожинанием плодов социал-демократических реформ 1930–1940-х гг. политические активы левых сил в Швеции увеличились. Критика трат на содержание разраставшегося государственного аппарата и постепенное снижение темпов экономического роста привели к тому, что наиболее серьезно настроенные участники публичных дебатов стали утверждать: экономисты и политики занимаются не теми вопросами, пренебрегая действительно важными проблемами, такими как перераспределение доходов, богатства и власти, а также вопросы о роли политики государства в отношении к рыночной экономике.

В центре общественного внимания неожиданно оказалась полемика, инициированная сравнительно малочисленной Коммунистической партией, с 1963 г. возглавляемой Карлом-Хенриком Херманссоном (Carl-Henrik Hermansson, 1917–1987), политиком, отошедшим от поддержки сталинистских идей и впоследствии ставшим сторонником еврокоммунизма. Будучи успешным публицистом, он стал автором ряда знаковых для развития общественной мысли в Швеции книг. В первую очередь они были посвящены концентрации собственности в Швеции: «Концентрация производства в Швеции» (1959 г.) и «Монополия и большие финансы» (1962 г.)¹².

Эти и другие книги стали для критиков деловой жизни Швеции мощным источником вдохновения. К ним относились возражения против сосредото-

ния собственности и власти, а также слияния власти государства с частными интересами. Международные перспективы для развивающихся стран были также крайне ограничены: в согласии с классической концепцией реализма левые публицисты рассматривали бедность развивающихся стран как результат колониализма, а прямые инвестиции в их экономики трактовались как способ установления зависимости. И отношение к этим процессам стало своего рода водоразделом, разделившим в идейном отношении шведское общество, в полной мере не преодоленным до сих пор.

Налицо был не только традиционный конфликт поколений, но и своего рода культурный раскол, ярко проявившийся не только в крупных западных странах вроде США, Великобритании и Франции, но и удаленной от центров сексуальной революции и движения хиппи Швеции. Студенческая молодежь и интеллигенция, как никогда раньше со времен появления скандинавизма или борьбы за всеобщее избирательное право, политизировалась и прониклась духом политического радикализма.

Почти пародийная «оккупация» здания студенческой корпорации Стокгольмского университета в 1968 г., окончившаяся крахом, стала символом «революционных» молодежных настроений¹³, прокатившихся в том же году по Западной Европе. Осознание того факта, что население стран третьего мира постоянно сталкивается с голодом, а на место прежних европейских колонизаторов встали собственные диктаторы различного политического толка, а также угроза атомной войны между СССР и США оказывали сильное воздействие на чувства молодых людей. Студенчество и интеллигенция вновь открыли для себя Карла Маркса и Фридриха Энгельса как ученых, экономистов и социальных мыслителей. Так в середине 1960-х гг. в Швеции, как и в остальных развитых странах, заговорили о «новых левых».

Левая волна была многозначным явлением. Она явилась бурной реакцией на войну США во Вьетнаме, которая воспринималась как глубочайшая несправедливость, наглядная демонстрация западного империализма и угнетения, в котором также участвовала и Швеция. Шведский капитализм молодое поколение относило к числу пособников империалистов и напрямую связывало с поджигателями региональных конфликтов из Соединенных Штатов. В этом проявлялся и мятеж против авторитетов: подвергались сомнению традиционные общественные институты и взгляды старшего поколения, приведшие к социальной революции 1960-х гг.

Левая волна нашла выражение в деформализации в какой-то мере застывшего шведского общества. Символические и иерархические рамки были во многом разрушены. Распространялось ныне повсеместно принятое в этой стране обращение на «ты». Либерализация коснулась и сферы традиционной морали, некогда крайне строгой — как в самой Швеции, так и в соседних странах Северной Европы. Сексуальные проблемы (порнография, добрачные отношения, аборт) обсуждались с невиданной ранее открытостью. Появился

новый взгляд на преступность¹⁴. Консервативные силы в дебатах оказались беспомощными и не смогли противостоять новым левым. Казалось, что они со своим устаревшим взглядом на ключевые проблемы потеряли опору в современном мире. Пуританский дух высокой дисциплины, усердия, воздержания и бережливости, традиционно характерный для шведского общества и во многом определивший грандиозный экономический успех конца XIX — середины XX столетия, стал стремительно исчезать. Многочисленные уличные демонстрации студентов и сочувствующих им, ставшие символом этого периода, были направлены в том числе и на семью Валленбергов вместе с их банком. «Эншильда банкен смердит»¹⁵ стал одним из популярных лозунгов, которые М. Валленберг-младший и его окружение вполне могли слышать через свое окно с видом на улицу Кюнгстрэдсгордсгатан в центре шведской столицы.

В конечном счете западное общество проявило немалую гибкость и толерантность, «переварив» протесты молодежи. К середине 1970-х гг. левая волна перестала представлять угрозу стабильности западного общества, заняв весьма скромное место в политической сфере, но весьма заметное — в искусстве и культуре. Но пока, под очевидным влиянием идей «новых левых», вторая половина 1960-х гг. стала периодом нарастания противоречий между руководством правящей социал-демократической партии и крупным бизнесом.

Традиционно крепкие позиции шведской социал-демократической партии, опиравшейся на массовое участие наемных работников в профсоюзном движении и имевшей весьма тесные связи с экономическими элитами страны, очевидно находились под угрозой, поскольку в глазах «новых левых» они зачастую представляли как соглашатели с буржуазией и пособники государственного монополистического капитализма, идущего в одной упряжке с империализмом Соединенных Штатов. Радикализм многих молодых людей заставил руководство социал-демократической партии переориентировать свою политику влево. Движущей силой стал молодой и харизматичный политик Улоф Пальме, будущий премьер-министр королевства, который становился все более влиятельным членом правительства. Например, его позиция и жесткая риторика вызвали серьезный кризис доверия между США и Швецией, после того как молодой социал-демократ прошел бок о бок с послом Северного Вьетнама в ходе демонстрации против войны во Вьетнаме¹⁶.

В октябре 1967 г. социал-демократы начали достаточно агрессивное наступление на представителей финансовых кругов в серии политических столкновений с лидерами Консервативной партии¹⁷. Символом резкой критики в адрес «сильных мира сего» стала недавно назначенный министр без портфеля Камилла Однофф (Camilla Odhnoff, 1928–2013), активно занимавшаяся вопросами миграции, а также молодежной и семейной политикой. Во время выступления в городе Сундсвалле на севере Швеции (месте некогда первой спланированной крупной забастовки в истории страны) перед собравшимися рабочими она обратила особое внимание на семью Валленбергов и ее главу: «Он, Валленберг,

сказал, что у него такое глубокое чувство ответственности. Вы поверили? Его ответственность направлена лишь на его собственную семью, на умерших, живых и нерожденных, на его близкий круг и на рост их богатства»¹⁸. Подобное заявление со стороны члена правительства, естественно, привлекло к себе значительное внимание. Последовали широкие дебаты в прессе, и М. Валленберг-младший оказался вовлечен в политические баталии как живой символ целой системы, экономической и политической, подвергавшейся масштабной и аргументированной критике.

Представленные на международном уровне шведские компании не могли оставаться в стороне от происходящего, а проникшаяся идеями «новых левых» общественность пыталась выяснить подробности их деятельности. Масштаб общественной дискуссии можно проследить на страницах крупнейшей шведской газеты — *Dagens Nyheter*, которая в 1965 и 1966 гг. опубликовала серию статей под общим заголовком «Экономика и этика», в которых обсуждались эти вопросы¹⁹. Кроме того, правительство Швеции все более активно участвовало в международных вопросах, поддерживая стремление многих колониальных владений европейских держав в Африке и Азии обрести независимость. Популярным становилось следующее мнение: шведские компании не могут при таких обстоятельствах проводить прежнюю политику, т. е. поддерживать своими инвестициями колониальные или диктаторские режимы.

По понятным причинам М. Валленберг-младший часто находился в центре событий. В частности, именно он стал одной из движущих сил развития компании Atlantic Development Group, также известной под аббревиатурой ADELA, которая была создана с целью осуществления инвестиций в Латинскую Америку — в страны, предлагающие благоприятный корпоративный климат для частного участия²⁰. Принимая во внимание клерикальный и авторитарный характер большинства правительств, представленных в данный период в Латинской Америки, закономерно, что отнюдь не только с позиции критиков транснационального капитализма подобные действия можно было интерпретировать как поддержку реакционных режимов.

Но гораздо большее общественное внимание привлекло участие семьи Валленбергов в руководстве фирмы Liberian-American-Swedish Mining Company, более известной как LAMCO, занимавшейся добычей железной руды на территории Либерии, одной из самых бедных и неразвитых стран мира. Компания, ставшая предметом обширных дебатов, была совместным предприятием с правительством Либерии по добыче и экспорту железной руды²¹. В 1955 г. М. Валленберг-младший выступил с инициативой создания шведского консорциума, состоящего из специализировавшейся на транспортировке рудоносных материалов фирмы Grängesbergsbolaget, компании Atlas Copco, поставлявшей необходимое оборудование, и рядом шведских строительных компаний. Вскоре к консорциуму присоединилась американская сталелитейная компания

Bethlehem Steel Corporation, которая затем получила определенные гарантии на продажу своей руды в США и ФРГ²².

На средства «Стокгольмс Эншильда банкен» в 1960-х гг. компания LAMCO начала строительство железной дороги для транспортировки руды, жилых помещений для тысяч людей, а также сопутствующей инфраструктуры, в частности школ и больниц. Наладив процесс добычи ценного ресурса, LAMCO оказалась под огнем жесткой критики: осенью 1965 г. в эфире шведского телевидения появился сюжет, повествующий о таких деталях деятельности этой фирмы, как пропуск подразделения правительственных военнослужащих для ареста местного профсоюзного лидера и увольнение нескольких десятков рабочих, подстрекавших остальных к участию в забастовке из-за низкой заработной платы.

В Швеции, по праву гордящейся своим профсоюзным движением, информация о характере работы LAMCO вызвала бурное общественное негодование: в телеэфире вышло несколько дебатов, в газетах появилась обширная критика. На более общем плане добыча полезных ископаемых была заклеена как эксплуатация развивающейся страны, а шведы, работающие в Либерии, обвинялись в сотрудничестве с коррумпированным правительством, враждебным к своим собственным рабочим²³. Через несколько лет из печати вышла книга, написанная публицистом Торстеном Гордлундом (Torsten Gårdlund, 1911–2003) «LAMCO в Либерии», которая заканчивалась следующим выводом: «Следовательно, шведские компании в Либерии не только способствуют угнетению народа Либерии, но и эксплуатации угнетенных народов во всем мире империализмом Соединенных Штатов»²⁴. Неудивительно, что в Швеции, где идеи социального равенства и ограничения рыночной экономики находили масштабную поддержку среди населения, новости о вовлечении отечественных капиталистов в сомнительные предприятия на территории Африки вызывали общественный резонанс.

Руководство LAMCO и Grängesbergbolaget защищали себя, используя традиционный в подобных случаях аргумент — указывая на налоги и дивиденды, выплаченные либерийскому правительству, и сравнивая условия жизни сотрудников LAMCO с местным населением, а не с тем, что было у шведских рабочих. Особо отмечался вклад в социальное благополучие населения, а рудник был назван ценным проектом развития, что левые критики категорически опровергли²⁵. Однако вскоре вектор общественных дебатов переключился на Шведскую вещательную корпорацию, обвиненную представителями LAMCO в невыполнении своей уставной роли — предоставления беспристрастной и объективной информации. Примечательно, что «Стокгольмс Эншильда банкен» и лично М. Валленбергу-младшему в целом удалось остаться в стороне от дискуссии вокруг деятельности LAMCO, руководство которой успешно продолжало свою деятельность и при условно демократическом правительстве в 1970-х, и при диктатуре Самюэля Доу в 1980-х гг., вплоть до продажи предприятия в 1989 г.

Придя к выводу, что ведение бизнеса в новообразованных государствах на территории Африки чревато негативным откликом на родине, М. Валленберг-младший стал действовать гораздо осторожнее. В 1968 г. руководство одного из центральных в империи семьи Валленбергов концерна ASEA, обладающего соответствующими технологическими возможностями для производства высоковольтного постоянного тока, приняло решение присоединиться к международному консорциуму для строительства большой гидроэлектростанции на реке Замбези в Мозамбике²⁶, где шла активная борьба за независимость от Португалии, управляемой диктатором Антонио Салазаром. Этот шаг вызвал в крупнейших городах страны, Стокгольме, Гётеборге и Лунде, крупные студенческие акции протеста, кульминацией которых стал захват протестующими нового офиса «Стокгольмс Эншильда Банкен» в Гётеборге²⁷. Опасаясь повторения опыта парижских студенческих волнений, лишь недавно всколыхнувших Францию, М. Валленберг-младший решил вывести ASEA из участия в консорциуме.

Общественной критике подвергалось и шведское производство военной техники, особенно самолетов. В течение 1960-х гг. силами военно-промышленного комплекса королевства преимущественно на базе концерна Saab был осуществлен важный проект — разработка и ввод в строй нового истребителя Saab 37 Viggen («Молния»)²⁸. И это событие породило широкую общественную дискуссию, основные вопросы которой по сей день звучат весьма актуально. Должна ли в нейтральной стране, позиционирующей себя как флагман движения неприсоединения к военно-политическим блокам, существовать мощная тяжелая промышленность, способная производить новейшую военную технику? В чьих интересах функционирует военно-промышленный комплекс королевства? Работает ли он на благо страны или скорее служит обогащению лиц, материально заинтересованных в крупных военных заказах?

Волна критики еще более усилилась, когда стал известен характер отношений М. Валленберга-младшего и главы ВВС Швеции Торстена Раппа (Torsten Rapp, 1905–1993): владелец крупнейших производственных предприятий страны и один из высокопоставленных офицеров вооруженных сил тесно взаимодействовали и имели хорошие личные отношения. Более того — из средств, предоставляемых банкиром в качестве личного вклада на благо обороны родины, осуществлялось финансирование ряда исследовательских проектов, проводившихся вооруженными силами Швеции²⁹. Очевидно, финансист не считал, что подобные действия со стороны одного из руководителей крупнейшей в стране промышленной группы можно расценить как форму взятки и продавливания идеи сотрудничества шведской армии и управляемого им концерна Saab.

Заинтересовавшись данным сюжетом, кинорежиссер-документалист Май Вексельман (Maj Wechsellmann, 1942), одна из самых активных противников развития в Швеции военно-промышленного комплекса, сняла фильм под

названием «История военной авиации», который стал широко известен благодаря злободневности своего сюжета и жесткой позиции автора. Впервые он был показан в 1973 г. и касался процесса принятия решений, приведших к созданию проекта Viggen. Несмотря на то что фильм для многих показался излишне ангажированным и даже предвзятым, его проблематика, несомненно, оказала влияние на общественную дискуссию³⁰. Тем не менее сотрудничество ВВС Швеции и концерна Saab успешно продолжилось и после того, как общественные дебаты поутихли: помимо свыше 330 взятых на вооружение истребителей Viggen (не считая родственных моделей и модификаций)³¹, позднее на производственной базе Saab был разработан принятый в 1980-х гг. на вооружение в Швеции и ряде других стран (Бельгия, Швейцария, ряд стран Латинской Америки) истребитель Saab JAS 39 Gripen³². Сотрудничество Saab и ВВС Швеции, актуальное и в контексте тесного взаимодействия этой страны со странами-членами НАТО, официально продолжается и в наши дни в формате функционирования особого консультативного органа³³.

При изучении обстоятельства различных обсуждений и споров, спровоцированных его коммерческой деятельностью, невольно складывается впечатление, что порой Маркус Валленберг-младший был даже рад публичному спаррингу со своими противниками. Например, в 1966 г. он вызвался принять участие в публичных дебатах с представителями Центрального объединения профсоюзов Швеции и молодежного крыла СДРПШ, организованных Профсоюзным образовательным объединением в городе Ландскруне на юге страны³⁴. В 1970 г. банкир согласился на участие в дискуссии на собрании Студенческого союза в Стокгольме, который был полностью посвящен теме «Деловая коммуникация и развивающиеся страны»³⁵. В числе прочего, именно аспекты деятельности ЛАМСО в Африке были основными темами вечера.

Надо заметить, что М. Валленберг-младший был привычен к подобным дебатам и совершенно не уклонялся от участия в них — напротив, стремился использовать как открытую общественную площадку для публичного освещения своей позиции. В своих выступлениях он обычно опирался на проверенную временем и в чем-то весьма лукавую аргументацию: на протяжении поколений его семья много работала для развития промышленности Швеции; только используя свои навыки в полной мере, его члены продолжают поддерживать позицию, которую семья достигла в бизнесе; у них не было никакой власти, но они несли ответственность за тех компаньонов, о которых позаботились в результате исторических обстоятельств; частные инвестиции из индустриальных стран способствуют экономическому развитию третьего мира в долгосрочной перспективе, однако в принципе деловые операции должны проводиться в соответствии с условиями, существующими в принимающей стране. Исходя из этого, в ряде стран, где размещены предприятия финансово-промышленной группы, невозможно выплачивать заработную плату, сопоставимую со шведской.

В то же время опытный банкир предпринимал соответствующие меры внутри своей империи, наставляя управляющих различными компаниями. Осенью 1969 г. он запросил подробные данные о динамике роста заработной платы на предприятиях, завершив инструкцию следующей фразой: «Мы должны быть готовы опровергнуть представления и суждения нашего правительства и других внешних сторон не только с точки зрения результатов, но и в отношении организации условий труда и положения персонала. У нас хорошая история, не в последнюю очередь в отношении участия на международном рынке и нашего вклада в экспорт и благосостояние Швеции. Несмотря на автократические методы и различное регулирование, которые имеют в своем распоряжении власти сегодня, мы должны морально укреплять себя, опираясь на факты»³⁶.

Несмотря на готовность противостоять общественному мнению, все более резкие критические выпады против него на страницах печати постепенно повливали на М. Валленберга-младшего: стареющий банкир задумался о собственной безопасности. И хотя мало-мальски заметных угроз со стороны критиков семьи Валленбергов в самой Швеции прежде не возникало, в тот же период времени экстремистские левые группировки, такие как группа «Баадер-Майнхоф» в Западной Германии, в своей деятельности прибегали к террористической тактике и даже убийствам не только видных политиков, но и крупных предпринимателей. Узнав, что в адрес «Стокгольмс Эншильда банкен» регулярно поступают звонки с сообщениями о заложенной бомбе, глава семьи Валленбергов засекретил маршруты своего передвижения, обзавелся различными средствами наблюдения и безопасности, а концерн Saab сконструировал для него пуленепробиваемый автомобиль³⁷. Впереди финансово-промышленную группу семьи Валленбергов ожидали новые сложности, связанные с возрастанием государственного регулирования в финансовом секторе, сфере международных валютных операций и общими условиями ведения предпринимательской активности.

¹ *Sejersted F.* The Age of Social Democracy. Princeton: Princeton university press, 2011. P. 218–221.

² *Kurzer P.* Business and Banking: Political Change and Economic Integration in Western Europe. New York: Cornell Studies in Political Economy, 1993. P. 108–135.

³ *Schön L.* An Economic History of Modern Sweden. London: Routledge, 2012. P. 266–267.

⁴ *Ollson O.* Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982. Gothenburg: Ekerlids Förlag, 2001. P. 341–342.

⁵ *Ollson O.* Bank, familj, företagande. Stockholms Enskilda bank 1946–1971. Stockholm, Skandinaviska Enskilda banken, 1986. S. 31–33.

⁶ См. подробнее: *Chandler A. D.* Scale and Scope: The Dynamics of Industrial Capitalism. Harvard: The Belknap Press of Harvard University Press, 1990.

⁷ *Аллен Р.* Глобальная экономическая история. М.: Изд-во института Гайдара, 2017. С. 190–212.

- ⁸ Sven Fagerbergs arkiv // Linnéuniversitetet. URL: https://lnu.se/globalassets/dokument---gemensamma/bibliotek/soka-och-vardera/arkivsamlingar/sven_fagerberg.pdf (дата обращения 16.08.2021).
- ⁹ Это сатирическое стихотворное произведение в чем-то напоминает широко известную отечественному читателю поэму С. Я. Маршака «Мистер Твистер», и подобное сравнение может помочь составить впечатление о «Песенке».
- ¹⁰ Познакомиться с произведением на шведском языке можно по следующей ссылке: <https://samlaren.org/reklam/tidningar.htm> (дата обращения 16.12.2021).
- ¹¹ *Ollson O.* Furthering a fortune. P. 353.
- ¹² На русском языке представлена одна из его работ: *Херманссон К. Х.* Концентрация производства в Швеции. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961.
- ¹³ *Мелли Я., Юханссон А., Хеденборг С.* История Швеции. М., 2002. С. 280.
- ¹⁴ *Arvidsson H.* Vi som visste allt: minnesbilder från 1960-talets vänsterrörelse. Stockholm: Atlantis, 2008. S. 98–102.
- ¹⁵ *Aftonbladet.* URL: <http://www.aftonbladet.se/arkiv/arkiv.html> (дата обращения 14.12.2021).
- ¹⁶ *Misgeld K., Molin K.* Creating Social Democracy. A Century of the Social Democratic Labor Party in Sweden. University Park: Pennsylvania State University Press, 1992. P. 365–372.
- ¹⁷ *Ibid.* P. 417–418.
- ¹⁸ *Ollson O.* Furthering a fortune. P. 348–350.
- ¹⁹ DAGEns Nyheter 1864-12-23 – 1992-12-31 // DN Arkivet. URL: https://arkivet.dn.se/sok/?searchTerm=&fromPublicationDate=1965-12-23&toPublicationDate=1966-12-31&sortType=&phrases=Universum--Higgs_partikel (дата обращения 20.06.2021).
- ²⁰ ADELA completes successful year // International Commerce. 1965. 6 September. P. 28. URL: <https://clck.ru/aszRf> (дата обращения 20.06.2021).
- ²¹ *Ollson O.* Furthering a fortune. P. 348.
- ²² *Wetterberg G.* Wallenberg – The Family that Shaped Sweden's Economy. Stockholm: Möklinta, 2014. S. 140–141.
- ²³ Svart vecka i Nimba: Kring en svensk industri i ett u-land, Lamco i Liberia. 1966 // The Swedish Film Database. URL: <http://www.svenskfilmdatabas.se/en/item/?type=film&itemid=80584> (дата обращения 10.06.2021).
- ²⁴ *Gårdlund T.* Lamco in Liberia. Grängesberg Company, 1968 // Svenska Filminstitutet. URL: https://books.google.ru/books/about/Lamco_in_Liberia.html?id=n240AQAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения 16.06.2021).
- ²⁵ *Segerstedt T., Rydberg S.* Marcus Wallenberg: a picture biography. Stockholm: Gullers pictorial, 1982. P. 121–122.
- ²⁶ Asea under hundra år 1883–1983. Stockholm: IEHF, 1983. S. 112–113.
- ²⁷ *Salomon K., Blomqvist G.* Det röda Lund. Lund: Lunds Universitetshistoriska Sällskap, 1998. S. 34–36.
- ²⁸ *Edlund U., Kampf H.* System 37 Viggen. Lund: Svensk Flyghistorisk Förening, 2009. S. 12–15; в отечественной историографии также встречается вариант перевода «громовержец». См. *Путиков М.* «Громовержец». Тактический самолет ВВС Швеции Saab 37 Viggen // *Авиация и космонавтика.* 2015. № 9. С. 18–31.
- ²⁹ *Ollson O.* Furthering a fortune. P. 350–351.
- ³⁰ Viggen 37 – ett militärplans historia (1973). 72 min. // The Swedish Film Database. URL: <http://sfi.se/sv/svensk-filmdatabas/Item/?itemid=4906&type=MOVIE&iv=Basic&ref=/templates/SwedishFilmSearchResult.aspx?id%3d1225%26epslanguage%3dsv%26searchword%3dViggen+37%26type%3dMovieTitle%26match%3dBegin%26page%3d1%26prom%3dFalse> (дата обращения 21.12.2021).
- ³¹ *Edlund U., Kampf H.* System 37 Viggen. S. 24.
- ³² *Кузьмин В.* Шведский тактический истребитель «Грипен» // *Зарубежное военное обозрение.* 1987. № 3. С. 40–42.

- ³³ Saab. Company in brief. URL: <https://saabgroup.com/about-company/organization/eu-affairs-and-nato-office/> (дата обращения 21.12.2021).
- ³⁴ Segerstedt T., Rydberg S. *Marcus Wallenberg: a picture biography*. Stockholm: Gullers pictorial, 1982. P. 128–129.
- ³⁵ Ibid.
- ³⁶ Ollson O. *Furthering a fortune*. P. 353.
- ³⁷ Ibid. P. 354.

REFERENCES

- ALLEN R. *Global'naya ekonomicheskaya istoriya* [Global economic history. In Russ.]. Moscow: Izdatel'stvo instituta Gajdara, 2017.
- ARVIDSSON H. *Vi som visste allt: minnesbilder från 1960-talets vänsterrörelse*. Stockholm: Atlantis, 2008.
- CHANDLER A. D. *Scale and Scope: The Dynamics of Industrial Capitalism*. Harvard: The Belknap Press of Harvard University Press, 1990.
- EDLUND U., KAMPF H. *System 37 Viggen*. Lund: Svensk Flyghistorisk Förening, 2009.
- GÅRDLUND T. *Lamco in Liberia*. Stockholm: Grängesberg Company, 1968. URL: https://books.google.ru/books/about/Lamco_in_Liberia.html?id=n240AQAIAAAJ&redir_esc=y (date of access 16.06.2021).
- HERMANSSON K. H. *Koncentraciya proizvodstva v SHvecii* [Concentration of production in Sweden. In Russ.]. Moscow: Izd-vo inostranoj literatury, 1961.
- KURZER P. *Business and Banking: Political Change and Economic Integration in Western Europe*. New York: Cornell Studies in Political Economy, 1993.
- KUZMIN V. *SHvedskij takticheskij istrebitel' "Gripen"* [Swedish tactical fighter "Gripen". In Russ.] // *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*. 1987. No. 3. P. 40–42.
- MELIN YA., YUHANSSON A., HEDENBORG S. *Istoriya Shvecii* [History of Sweden. In Russ.]. Moscow, 2002.
- MISGELD K., MOLIN K. *Creating Social Democracy. A Century of the Social Democratic Labor Party in Sweden*. University Park: Pennsylvania State University Press, 1992.
- OLLSON O. *Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982*. Gothenburg: Ekerlids Förlag, 2001.
- OLLSON O. *Bank, familj, företagande. Stockholms Enskilda bank 1946–1971*. Stockholm: Skandinaviska Enskilda banken, 1986.
- SALOMON K., BLOMQVIST G. *Det röda Lund*. Lund: Lunds Universitetshistoriska Sällskap, 1998.
- SCHÖN L. *An Economic History of Modern Sweden*. London: Routledge, 2012.
- SEGERSTEDT T., RYDBERG S. *Marcus Wallenberg: a picture biography*. Stockholm: Gullers pictorial, 1982.
- SEJERSTED F. *The Age of Social Democracy*. Princeton: Princeton university press, 2011.
- WETTERBERG G. *Wallenberg — The Family that Shaped Sweden's Economy*. Stockholm: Möklinta, 2014.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Б. Гехт. Под прицелом критики: финансово-промышленная группа семьи Валленбергов и общественные настроения в Швеции 1960-х гг. // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 172–184

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению разноплановой общественной риторики, обращенной в сторону крупнейшей в Швеции финансово-промышленной группы, управляемой семьей Валленбергов, в 1960-х гг. Под влиянием идеологии «новых левых», популярной в рассматриваемый период в странах Западной и Северной Европы, смены ценностных ориентиров и общей эмансипации шведского общества представленная целым рядом ведущих в стране концернов и предприятий империя Валленбергов стала объектом аргументированной критики. Помимо острой дискуссии о роли и последствиях предпринимательской деятельности Валленбергов внутри самой Швеции, актуальной среди сторонников социал-демократических и коммунистических взглядов, особенно заметной стала дискуссия о характере активности династии финансистов и промышленников за пределами королевства, в первую очередь в развивающихся странах Латинской Америки и Африки. Темой для общественной полемики стал и вопрос характера связей руководства финансово-промышленной группы в лице банкира Маркуса Валленберга-младшего с военно-промышленным комплексом страны, также нашедший отражение в различных средствах массовой информации. В числе последних жесткой критики деятельности Валленбергов стало и последовавшее в конце 1960-х гг. усиление государственных регулятивных мер в шведской экономике, затронувшее финансовый сектор, столь важный для подконтрольной им финансово-промышленной группы.

Ключевые слова: Швеция, династия Валленбергов, финансово-промышленная группа Валленбергов, «Стокгольмс Энскильда банкен», Маркус Валленберг-младший, Saab, Ericsson, Atlas Copco, Stora, SKF, Asea.

FOR CITATION

A. B. Gekht. Under the scrutiny of criticism: financial and industrial group of the Wallenberg family and public sentiment in Sweden in the 1960s // Petersburg historical journal, no. 3, 2022, pp. 172–184

Abstract: This article is devoted to the consideration of the diverse public rhetoric in the 1960s towards Sweden's largest financial and industrial group controlled by the Wallenberg family. Under the influence of the ideology of the "new left", which was popular in the countries of Western and Northern Europe, the change in value orientations and the general emancipation of Swedish society the Wallenbergs represented by a number of the country's leading concerns became the object of criticism. In addition to a heated discussion about the role and consequences of the Wallenberg entrepreneurial activities within Sweden itself, which is relevant among supporters of social democratic and communist views, a discussion about the nature of Wallenberg's activities outside the kingdom, primarily in the developing countries of Latin America and Africa, became especially noticeable. The topic for public controversy was the issue of the connections between the leadership of the financial and industrial group represented by the banker Marcus Wallenberg Jr. and the military-industrial complex of the country. Among the consequences of the harsh criticism of the Wallenbergs was the subsequent strengthening of government regulatory measures in the Swedish economy in the late 1960s, which affected the financial sector, which was so important for the financial and industrial group under their control.

Key words: Sweden, Wallenberg dynasty, Wallenberg financial and industrial group, "Skandinaviska Enskilda Banken", Markus Wallenberg, Saab, Ericsson, Atlas Copco, Stora, SKF, Asea.

Автор: Гехт, Антон Борисович — к. и. н., доцент, заведующий кафедрой истории и регионоведения, факультет социальных цифровых технологий, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича.

Author: Gekht, Anton Borisovich — Candidate of Historical Sciences, docent, Head of the Department of History and Regional Studies, Faculty of Social Digital Technologies, The Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications.

E-mail: a.geht@yandex.ru